

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ15-27

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Рыженкова А.М. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 февраля 2016 г. гражданское дело по иску Калюты М. В., Калюты Е. В. в лице законного представителя Калюты М. В. к войсковой части, жилищной комиссии войсковой части о возложении обязанности предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе Калюты М. В. на решение Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 20 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 июля 2015 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Калюты М.В. – Трифауцана И. Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя войсковой части и жилищной комиссии войсковой части Рычкова А. В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Калюта М.В., Калюта Е.В. в лице законного представителя Калюты М.В. 12 января 2015 г. обратились в суд с иском к войсковой части [REDACTED], жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] о возложении обязанности предоставить жилое помещение. В обоснование своих требований указали на то, что Калюта М.В. является вдовой погибшего военнослужащего Калюты В. [REDACTED], В. [REDACTED], который проходил военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED] в должности начальника склада артиллерийского вооружения и боеприпасов взвода материального обеспечения роты материального и технического обеспечения. 22 августа 2011 г. Калюта В.В. погиб при исполнении служебных обязанностей. Приказом командира войсковой части [REDACTED] от 5 сентября 2011 г. Калюта В.В. с 23 августа 2011 г. исключен из списков личного состава воинской части. Калюта М.В. неоднократно обращалась в войсковую часть с просьбой поставить ее и дочь на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения как членов семьи погибшего военнослужащего. Письмом врио командира войсковой части от 20 декабря 2014 г. Калюте М.В. отказано в удовлетворении требований о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Истец полагала, что нарушено ее право на обеспечение жилым помещением как члена семьи военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы, в связи с чем просила возложить на жилищную комиссию войсковой части [REDACTED] обязанность принять Калюту М.В. и Калюту Е.В. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий как членов семьи военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы, и обязать войсковую часть [REDACTED] предоставить Калюте М.В. во внеочередном порядке жилое помещение для постоянного проживания площадью не менее [REDACTED] кв.м в черте г. [REDACTED] на состав семьи из трех человек.

Решением Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 20 апреля 2015 г. в удовлетворении иска Калюте М.В. и Калюте Е.В. в лице ее законного представителя Калюты М.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 июля 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Калюта М.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставила вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных, и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Калюты М.В. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 23 сентября 2015 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 30 декабря 2015 г. кассационная жалоба с делом передана

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы Калюты М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия считает, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Калюта М.В. состояла в браке с Калютой В.В. со 2 июля 2010 г.

Калюта Е.В., ■■■■■ года рождения, является дочерью Калюты В.В. и Калюты М.В.

Старший прапорщик Калюта В.В. с 17 декабря 2005 г. проходил военную службу по контракту во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), в том числе с 31 июля 2010 г. в войсковой части ■■■■■ в должности начальника склада артиллерийского вооружения и боеприпасов взвода материального обеспечения роты материального и технического обеспечения.

Согласно свидетельству о смерти Калюта В.В. умер 22 августа 2011 г.

Приказом командира войсковой части ■■■■■ от 5 сентября 2011 г. № 185 с/ч (с изменениями, внесенными приказом командира войсковой части ■■■■■ от 11 октября 2011 г. № 215 с/ч) Калюта В.В. с 23 августа 2011 г. исключен из списков личного состава войсковой части в связи со смертью, наступившей 22 августа 2011 г. Смерть связана с исполнением обязанностей военной службы.

2 декабря 2014 г. Калюта М.В. обратилась к командиру войсковой части ■■■■■ с заявлением о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения и о предоставлении во внеочередном порядке жилого помещения для постоянного проживания в черте г. Владивостока с учетом погибшего супруга военнослужащего Калюты В.В.

Письмом врио командира войсковой части ■■■■■ от 20 декабря 2014 г. № 23/1360 Калюте М.В. отказано в удовлетворении ее заявления.

Из ответа Главного командования внутренних войск МВД России от 15 декабря 2014 г. № ■■■■■ следует, что Калюта В.В. участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих внутренних войск МВД России не являлся.

Калюта М.В. и ее дочь Калюта Е.В. зарегистрированы по месту расположения войсковой части [REDACTED] по адресу: [REDACTED], [REDACTED], проживают в квартире по адресу: [REDACTED], [REDACTED], предоставленной командованием войсковой части [REDACTED] Калюте В.В. в связи с прохождением им военной службы, что установлено вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Владивостока от 6 декабря 2013 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных Калютой М.В. требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15 и 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», исходил из того, что права и охраняемые законом интересы Калюты М.В. нарушены не были, поскольку право на обеспечение жилым помещением принадлежит членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего в случае наличия до гибели (смерти) военнослужащего у него и членов его семьи статуса нуждающихся в улучшении жилищных условий. Учитывая, что до момента гибели военнослужащего Калюты В.В. он и члены его семьи не были признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий в войсковой части [REDACTED], суд пришел к выводу о том, что оснований для удовлетворения исковых требований Калюты М.В. не имеется. Также суд первой инстанции указал на то, что погибший Калюта В.В. не имел 10 лет выслуги, необходимых для получения требуемой членами его семьи социальной защиты.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия находит приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделанными с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с названным Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека (пункт 1 статьи 15¹ Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

При предоставлении жилого помещения в соответствии с этим Федеральным законом членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) размер общей площади предоставляемого жилого помещения определяется исходя из состава семьи

военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) на дату его гибели (смерти) (пункт 1.1 статьи 15¹ Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

В соответствии с пунктом 2 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых отношений с соответствующими организациями, за ними после гибели (смерти) военнослужащего сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно абзацу первому пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения Калюты М.В. с заявлением 2 декабря 2014 г. о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения) членам семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения, признанным нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с данным Федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в порядке и на условиях, которые предусмотрены пунктами 1, 16, 18 и 19 статьи 15 и статьей 15¹ названного Федерального закона, с учетом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

При этом лицам, указанным в абзацах первом и третьем пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в соответствии с данным Федеральным законом во внеочередном порядке (абзац четвертый пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения Калюты М.В. с

заявлением 2 декабря 2014 г. о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения).

Из содержания положений пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения Калюты М.В. с заявлением 2 декабря 2014 г. о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения) следует, что право на предоставление жилых помещений предусмотрено законом не только в отношении членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, признанных нуждающимися в жилых помещениях до гибели (смерти) военнослужащего, но и в отношении членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имевших основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях до гибели (смерти) военнослужащего, то есть вне зависимости от того, были они поставлены на учет нуждающихся в жилых помещениях или нет.

Приведенные законоположения пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» судом цитировались, однако при разрешении дела по существу применены к спорным отношениям не были.

Соответственно, вопрос о том, имела ли Калюта М.В. и ее дочь основания быть признанными нуждающимися в жилом помещении до гибели мужа – военнослужащего, судом в качестве обстоятельства, имеющего юридическое значение для дела, определен не был и на обсуждение сторон, как это предписано частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не выносился.

Вывод судебных инстанций о том, что у членов семьи погибшего военнослужащего Калюты В.В. отсутствовало одно из условий для получения требуемой социальной защиты в виде предоставления жилого помещения по договору социального найма, поскольку общая продолжительность военной службы Калюты В.В. составляет менее 10 лет, не основан на законе. По смыслу нормы пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», получение социальной защиты членами семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, не ставится законом в зависимость от продолжительности его военной службы. Данное условие (продолжительность военной службы 10 лет и более) предусмотрено названной нормой для членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Таким образом, судебные инстанции дали неправильное толкование названной нормы.

Кроме того, судебными инстанциями в связи с неправильным применением норм материального права к спорным отношениям не определен круг лиц (государственных и муниципальных органов), подлежащих привлечению к участию в деле, исходя из установленного порядка учета лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным

законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», и порядка предоставления им этих помещений в соответствующем регионе.

Статьей 15 данного закона установлено, что право на жилище указанных в нем лиц гарантируется государством за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, суду при разрешении требований о предоставлении жилого помещения членам семьи умершего (погибшего) в период прохождения службы военнослужащего следует привлекать к участию в деле государственный орган, которому на момент рассмотрения дела предоставлены полномочия по распоряжению федеральными денежными средствами или жилыми помещениями, а также соответствующие государственные или муниципальные органы, на которые возложены либо которым делегированы полномочия по учету такой категории граждан в данном регионе.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, об отказе в удовлетворении исковых требований Калюты М.В. и ее дочери о предоставлении во внеочередном порядке жилого помещения для постоянного проживания Судебная коллегия признает принятыми с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует с учетом положений статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решить вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и разрешить спор в соответствии с нормами закона, подлежащими применению к спорным отношениям, толкование которых дается в настоящем определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 20 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 июля 2015 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Советский районный суд г. Владивостока Приморского края.

Председательствующий

Судьи